

*Историко-социологический институт
Мордовского государственного университета
имени Н. П. Огарева*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ
В РОССИИ:
ВЗГЛЯД ИЗ ПРОВИНЦИИ

*Материалы VIII – IX Сафаргалиевских
научных чтений*

*Саранск
Типография «Красный Октябрь»
2004*

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Г 75

Ответственный редактор –
Н. М. Арсентьев,
доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия:
В. К. Абрамов, Д. В. Доленко, В. Д. Мозеров, Н. Ф. Мокшин,
А. Б. Кузнецов, Н. В. Заварюхин, Л. И. Савинов, П. Н. Киричек,
К. И. Шапкарин (*зам. отв. редактора*),
В. В. Щербаков (*отв. секретарь*)

*Сборник статей издан
по распоряжению и при финансовой поддержке
Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина
и Председателя Правительства РМ В. Д. Волкова*

Г 75 **Гражданское общество и государственные институты в России:
взгляд из провинции: Материалы VIII – IX Сафаргалиев. науч. чтений /**
МГУ им. Н. П. Огарева; Под ред. Н. М. Арсентьева. – Саранск: Тип.
«Крас. Окт.», 2004. – 328 с.
ISBN 5-7493-0640-2

Сборник материалов VIII–IX Сафаргалиевских научных чтений, прошедших в Историко-социологическом институте, посвящен методологическим и практическим проблемам развития гражданского общества и государственных институтов в провинции. Значительное место в книге отведено исследованию роли земства в общественной жизни российской провинции XIX века. Отдельные проявления современного нарождающегося гражданского общества и его институтов, таких как благотворительность, общественные и политические движения, а также анализ их взаимоотношений с региональной властью нашли отражение в исследованиях современных гуманитариев Поволжья.

Для студентов, преподавателей вузов, исследователей, всех, интересующихся проблемами отечественной истории XIX – XXI века.

ISBN 5-7493-0640-2

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)

© МГУ им. Н. П. Огарева, 2004

С. Л. Бсхтерева,

*кандидат исторических наук, докторант Института социальных коммуникаций
Удмуртского государственного университета*

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Любое общественное явление многомерно. Оно имеет свои, строго ограниченные историко-культурные и временные рамки. Одной из фундаментальных проблем существования социума выступает характер взаимодействия общественных и государственных структур, определяющий вектор социального развития. Жизнедеятельность общества протекает в диалектическом единстве с государством. Двойственность их отношений обусловлена двумя факторами. С одной стороны, общество не может существовать без власти, и в этом плане власть есть «слуга общества». С другой стороны, всякая власть стремится к абсолютизации. И если этой тенденции ничего не противостоит, тогда общество становится «слугой власти».

В России общество всегда находилось под патронажем государства. Более того, доминантой российской политической культуры представляется их отождествление. В начале XX столетия в стране начало складываться гражданское общество, одним из признаков которого, как известно, является наличие политических партий, свободных средств массовой информации и т.д. Однако, этот процесс был искусственно прерван в ходе социалистической революции. С ликвидацией моногосподства КПСС, с изменением в 1993 г. конституционных основ государства появились предпосылки для его возобновления.

Особенность современного развития страны состоит в том, что становление гражданского общества и построение нового демократического государства идут одновременно. Поэтому оба процесса тесно переплетаются, а их субъекты нуждаются во взаимной поддержке. С одной стороны, общество, освободившись от жесткого государственного контроля, испытывает потребность в самоорганизации, в выражении своих интересов через неполитические гражданские институты, которые должны быть признаны государством и защищены правом. С другой стороны, создающееся демократическое государство выступает в роли реформатора, стремится преобразовать социальные отношения, что можно осуществить, лишь опираясь на общественную поддержку, в сотрудничестве с гражданским обществом, когда его институты и структуры выступают заинтересованными партнерами государства в решении социальных задач.

Эти обстоятельства придают поставленной проблеме не только научную актуальность, но и практическую значимость. Задачу осмысления первых результатов преобразований невозможно решить вне регионального аспекта, ибо способность российской периферии к восприятию тех или иных новаций, предлагаемых центром, выступала и выступает одним из критериев их жизнеспособности и показателем политической устойчивости самого центра.

В ряде субъектов РФ, в том числе и в Удмуртской Республике, накоплен немалый опыт новых общественно-государственных отношений. Их отдельные аспекты отражены в публикациях, авторами которых являются, как правило, государственные служащие¹. В предлагаемой статье ставится задача обобщения и научного анализа результатов совместного участия государственных и общественных (главным образом непартийных) структур в реализации социальной политики в Удмуртии в 1990-е гг. Эмпирическую базу исследования составил, в частности, авторский опыт работы в общественных и государственных учреждениях в рассматриваемый период.

Говоря о социальной политике в целом, стоит отметить, что таковая – часть внутренней политики государства. Последняя определяется как система основных принципов, направлений и форм деятельности государства, его институтов, органов и организаций, обеспечивающая сохранение, функционирование и совершенствование сложившегося социально-политического и экономического порядка, строя внутри страны. В начале переходного периода отечественными обществоведами была разработана концепция «социального государства». Оно характеризуется как демократическое государство, опирающееся на широкую социальную основу и проводящее активную и сильную социальную политику, направленную на повышение или стабильное обеспечение жизненного уровня населения, защиту и реализацию прав и свобод граждан, создание современных систем здравоохранения, образования и социального обеспечения, поддержание неимущих и малоимущих слоев, на предотвращение и успешное разрешение социальных конфликтов.

Данное понятие активно использовалось и используется в политико-правовых актах государственных органов России. Конституция РФ, равно как и Конституция УР объяснили свои государства социальными. Очевидно, что это утверждение представляет собой не столько реальность, сколько стремление достичь поставленной цели. Ее решение тесным образом связано с преодолением социально-политического, экономического и духовно-нравственного кризиса российского общества, с успешным становлением цивилизованной рыночной экономики и ее социальной переориентацией, утверждением гражданского общества и правового государства, иных социально-политических и моральных ценностей.

В 2000 г. Государственным Советом УР в соответствии со «Стратегией развития Российской Федерации», принятой Правительством, а также Планом действий Правительства в области социальной политики и модернизации экономики была разработана концепция программы «Развитие Удмуртии на 2001 – 2004 годы». Ее главной целью объявлялась выработка стратегии социально-экономического развития УР, обеспечивающей достойную жизнь населения на основе устойчивого комплексного развития экономики и социальной сферы, исходя из интересов личности, семьи и народов республики. Концепция определила основное содержание современной региональной социальной политики, включившей 13 направлений: социальная защита, здравоохранение, образование, наука, доходы населения и заработная плата, занятость населения, культура и искусство, государственная молодежная политика, физическая культура и спорт, национальная политика, природопользова-

ние и экология, правопорядок и борьба с преступностью, средства массовой информации.

Целостный, концептуальный подход к определению социальных приоритетов обусловлен двумя факторами. Во-первых, в переходный период сама социальная сфера подвержена кардинальным изменениям, усложнением жизни социума. Во-вторых, общественные объединения, отражающие структуру формирующегося гражданского общества, стали неотъемлемой частью политической системы. Так, по состоянию на 1 января 2001 г. Министерством юстиции УР были зарегистрированы 930 общественных объединений. В Удмуртии действовали более 80 политических и общественно-политических объединений, 120 организаций социальной направленности (преимущественно организаций инвалидов), 80 общественных фондов, 70 профсоюзов, 50 детских и молодежных, 50 научно-просветительских, 50 спортивных, около 40 национально-культурных, 30 ветеранских объединений, 30 ассоциаций медицинских работников, 30 творческих, 30 любительских, 20 правозащитных, 20 предпринимательских, 10 женских организаций и ряд иных. Такой бурный рост объединений, явившийся объективным процессом, свидетельствовал и о проявлении кризиса партийно-государственной системы, ибо нежелание депутатов решать конкретные проблемы заставляло граждан объединяться в союзы.

Переход от авторитарной политической системы к согласительной, появление независимых от государственных органов полномочных субъектов потребовали законодательного обеспечения и конституционных гарантий новых общественно-государственных отношений. За годы реформ сложилась законодательная база в данной сфере, включившая как федеральные, так и региональные законодательные акты. На российском уровне к таковым относятся, прежде всего, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы «Об общественных объединениях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 26 июня 1995 г., «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 г., «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г., «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г., «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. и др.

Кроме того, субъекты РФ в соответствии с Конституцией РФ наделены правом принимать свои законы и иные нормативные документы о деятельности общественных объединений, не противоречащие федеральным законам. Подобные акты действовали в Башкортостане, Москве, Санкт-Петербурге и других регионах. Ряд законодательных актов Удмуртии также, в той или иной мере, регулировал общественно-государственные отношения: Конституция УР, Законы УР «О культуре», «О народном образовании», «О государственной молодежной политике в Удмуртской Республике», «О постоянных комиссиях Государственного Совета Удмуртской Республики», Постановление Государственного Совета УР «О Концепции государственной национальной политики Удмуртской Республики» и пр.

Спецификой общественно-государственного взаимодействия в сфере социальной политики УР явилось то обстоятельство, что весьма длительное время, вплоть

до конца 2000 г., высшим органом государственной власти республики определялся Государственный Совет, формировавший основные направления внутренней политики, и, следовательно, регламентировавший формы участия общественных объединений в ее реализации. Так, статья 82 Конституции УР наделила правом законодательной инициативы и общественные объединения в лице их республиканских органов². Кроме того, на основании статьи 9 Закона УР «О постоянных комиссиях Государственного Совета Удмуртской Республики» на комиссии возлагалось рассмотрение поступающих от общественных объединений и граждан предложений, замечаний и обращений. К своей работе комиссии были вправе привлекать специалистов общественных органов и организаций, в том числе на платной основе за счет средств государственного бюджета республики. На заседания комиссий могли приглашаться представители общественных объединений с правом совещательного голоса³. Вместе с тем, практика работы республиканского парламента с общественностью показала, что объединения ни разу, начиная с 1994 г., не предложили депутатам ни одного разработанного законопроекта. Причины кроются как в низкой общественной дееспособности, так и значительной пассивности соответствующих парламентских структур в развитии гражданской инициативы.

Возможность и необходимость взаимодействия органов исполнительной власти с общественными объединениями в рассматриваемый период были закреплены в положениях о соответствующих министерствах, комитетах и ведомствах, согласно которым государственный исполнительный орган осуществлял свою деятельность во взаимодействии с исполнительными органами государственной власти РФ, УР, органами местного самоуправления, общественными и иными объединениями, а также другими организациями независимо от их организационно-правовой формы⁴.

Общим полем работы государственных и общественных органов явилось совместное участие в бюджетной политике. Особенно со второй половине 1990-х гг. объемы финансирования стали регулярно согласовываться. Так, анализ основных параметров расходной части республиканского бюджета на 2001 г. свидетельствовал об усилении социальной ориентированности главного финансового документа. В частности, прямая поддержка общественных объединений должна была составить 10 729 тыс. рублей против 6 892 тыс. рублей в 2000 г. (рост в 1,56 раза), а косвенная – 91 022 тыс. рублей против 58 712 тыс. рублей в 2000 г. (рост в 1,55 раза)⁵.

За годы действия ФЗ «Об общественных объединениях» разнообразные формы получило государственное финансирование общественных объединений. Во-первых, это расходы, связанные с выполнением федеральных законов о ветеранах, инвалидах, детях-сиротах, в реализации которых непосредственно участвуют те или иные объединения. Вторая форма – государственное финансирование различных видов объединений (предпринимательские организации, творческие союзы и т.п.). В-третьих, сложилась устойчивая традиция финансирования ряда формирований. Четвертая форма государственной поддержки – это законодательно (как правило, ежегодно) предоставляемые компенсации отдельным видам объединений. После-

дня, пятая форма – это бюджетное финансирование некоторых государственных программ («Молодежь Удмуртии», государственная национальная политика).

В 1990-е гг. целевое финансирование зависело от многих факторов: величины доходной и расходной частей бюджета; текущих стратегических установок государственных органов и характера государственной политики в отношении общественных объединений; заинтересованности в осуществлении определенных социальных программ или нередко от сложившейся политической конъюнктуры. Анализ расходной части республиканского бюджета 1998–2001 гг. показал чрезвычайно узкий спектр общественных объединений, которым оказывалась прямая финансовая поддержка. В основном это давно сложившиеся формирования, многие из которых правильней было бы назвать уже не общественными, а общественно-государственными (например, объединения инвалидов или совет ветеранов войны и труда). Общие цифры финансовой поддержки оставались практически неизменными и ежегодно корректировались с поправкой на инфляционный рост.

В годы реформ в республике сохранился отраслевой принцип взаимодействия государственных и общественных органов по реализации социальной политики. Системный характер носила работа различных министерств и ведомств, таких, как Министерство здравоохранения, Министерство народного образования, Министерство культуры, Министерство национальной политики, Государственный комитет по делам молодежи, Государственный комитет по предпринимательству, Государственный комитет по науке, высшему и среднему профессиональному образованию. Общими формами работы с общественностью стали включение объединений в отраслевые государственные реестры, заключение отраслевых соглашений и договоров, различные виды методической помощи (разработка отраслевых концепций и программ, экспертиза социально значимых проектов организаций, подготовка специалистов), совместное проведение мероприятий по планам государственных и общественных органов.

Министерство народного образования прежде всего взаимодействует с детскими и молодежными организациями. Его специалисты совместно с Республиканским институтом повышения квалификации учителей участвовали в разработке «Концепции государственной политики в отношениях с детскими общественными объединениями в Удмуртии». Министерством заключен договор о сотрудничестве с самой массовой детской организацией «Родники», проводятся совместные коллегии, общие мероприятия, слеты, конференции. Активно Министерство взаимодействует с республиканским объединением «Долг». На базе Республиканского центра учащейся молодежи активно работают детско-молодежная общественная организация «Союз туристов и краеведов Удмуртии» и Ассоциация учащейся молодежи. С удмуртской молодежной организацией «Шунды» и Союзом татарской молодежи УР «Иман» Министерством составляется совместный план, который предусматривает активную работу по изучению родного языка и литературы, культуры удмуртского и татарского народов. Названные организации проводят среди учащихся старших классов конкурсы на лучшее знание традиций, обычаев своего народа, совместно с Министерством организуют лагеря отдыха для старшеклассников.

В начале 1990-х гг. в Министерстве создан научно-методический отдел национального образования, который координирует работу национальных образовательных учреждений УР с аналогичными учреждениями в республиках Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Пермской области. Министерством проводится целенаправленная работа с национально-культурными общественными объединениями.

Со многими общественными формированиями взаимодействует Министерство культуры УР. Приоритетным направлением работы является сотрудничество с национально-культурными организациями. Им оказывается финансовая помощь в проведении культурно-досуговых мероприятий, методических консультаций, разрабатываются сценарии национальных праздников «Гербер», «Сабантуй», «Троица» и т.д., организуются научно-практические конференции, создаются музеи, проводятся выставки национальных культур в государственных музеях и Центре декоративно-прикладного искусства. В Республиканском училище культуры осуществляется подготовка специалистов для отрасли «Культура».

Следующую категорию объединений, с которыми взаимодействует Министерство культуры, составляют детские и молодежные организации, а также Всероссийское общество инвалидов. В последние годы активизировалась работа Министерства с религиозными объединениями. В круг совместно решаемых вопросов входит реставрация зданий культового назначения. В конце 1990-х гг. Управление по охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры УР приступило к заключению охранных обязательств с религиозными общинами, которые находятся в культовых сооружениях, имеющих историко-культурное значение.

Одним из важных направлений деятельности Государственного комитета УР по делам молодежи является поддержка детских и молодежных общественных объединений. В 1996 г. в рамках республиканской программы «Молодежь Удмуртии» была принята республиканская подпрограмма с аналогичным названием. В современный реестр Госкомитета по делам молодежи занесены 13 республиканских организаций, которым государство оказывает финансовую и организационную поддержку. Среди них известные в республике – «Родники», «Долг», «Шунды», «Солнцеворот», скауты. Механизм финансовой поддержки этих организаций определен Положением о частичном финансировании организационной деятельности и Положением о частичном финансировании республиканских программ молодежных и детских объединений. В 1995 г. при Госкомитете было создано общественно-государственное формирование – Экспертная комиссия по проектам и программам молодежных и детских объединений. За период работы комиссия рассмотрела более 150 таких проектов.

Важной проблемой является подготовка специалистов в области детских и молодежных организаций. По инициативе Комитета на базе Можгинского колледжа открыта специальность «Организатор молодежного и детского движения».

В 1997 г. при Комитете создано государственное учреждение «Республиканский центр развития детского и молодежного движения». Его главная задача – исследовательская и научно-методическая работа по вопросам содержания деятельнос-

ти детских и молодежных общественных объединений. Одним из направлений деятельности Центра стала исследовательская работа, проведение семинаров, конференций. При участии Центра выпущена брошюра «Концепция развития детского движения в Удмуртии».

Положительный опыт взаимодействия с общественностью имеет Комитет УР по охране природы. Он сотрудничает с 17 общественными экологическими организациями. По планам, согласованным с природоохранными органами, работают 4 организации, среди них такие, как Республиканская организация «Родники» и Республиканское общество охраны природы.

Министерство национальной политики УР активно работает с 21 национально-культурным объединением. Основными направлениями взаимодействия являются оказание методической, юридической, организационной и финансовой помощи организациям. Основные формы совместной работы: консультирование с привлечением сотрудников Министерства юстиции и Прокуратуры УР, формирование и защита общественно значимых программ совместной деятельности, информация о работе министерств и ведомств, Правительства УР в области национальной политики, проведение совместных мероприятий (национальных праздников, научных конференций, отчетно-выборных собраний и т.д.), привлечение руководителей национально-культурных объединений к разработке законопроектов и программ в сфере национально-государственного строительства.

С национально-культурными объединениями взаимодействует и Министерство международных связей, осуществляя информационную поддержку, подготовку аналитических справок, содействие в организации встреч удмуртской интеллигенции с зарубежными деятелями науки и культуры, подготовку программ приема ученых-этнографов других стран, занимающихся изучением финно-угорских языков и культуры. Министерство оказывает содействие общественным объединениям в издании историко-этнографических материалов и в подготовке национальных кадров. В последние годы Министерство международных связей УР проводило активную совместную работу с общественными организациями «Российский зеленый крест» и «Союз научных и инженерных организаций УР» по информированию общественности в связи с проектом строительства объекта по ликвидации и утилизации РДТТ в Воткинском районе УР.

Систематический характер взаимодействия с общественностью носит работа Комитета по поддержке и развитию малого предпринимательства при Правительстве УР. Общественные объединения предпринимателей участвуют в подготовке проектов законов и иных нормативных актов в целях обеспечения наиболее благоприятных условий для развития малого предпринимательства. В частности, накануне принятия Постановления о введении единого налога на вмененный доход для частных предпринимателей Комитет вел активные консультации со многими предпринимательскими объединениями, в результате чего государственная и общественная стороны пришли к определенному согласию.

Общественные объединения предпринимателей активно участвуют в разра-

ботке программ социально-экономического развития республики, Государственной программы поддержки и развития малого предпринимательства, в работе постоянно действующего еженедельного совещания с предприятиями инфраструктуры, в подготовке и проведении ежегодного конкурса «Предприниматель года», выставок-ярмарок «Малый бизнес в Удмуртии». Кроме того, представители предпринимательских объединений входят в состав Совета по поддержке и развитию малого предпринимательства при Правительстве УР и в Попечительский Совет Удмуртского государственного фонда поддержки малого предпринимательства.

Целенаправленное взаимодействие с общественностью осуществляют государственные средства массовой информации. Положительный опыт в этой сфере имеет Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Удмуртия». Деятельность всех общественных объединений находит отражение в передачах республиканского радио. Плановая, систематическая работа ведется с творческими объединениями: союзами писателей, художников, композиторов, театральных деятелей, журналистов, архитекторов, а также с Республиканским советом ветеранов войны, Союзом женщин, обществом охраны природы, Советом оборонно-спортивной технической организации.

Одной из форм взаимодействия в социальной сфере стали так называемые общественно-государственные или государственно-общественные системы, хотя их правовой статус не до конца прописан в законодательстве. До осени 2000 г. на федеральном уровне существовал Политический Консультативный Совет при Президенте РФ. Однако В. В. Путин своим указом упразднил его.

Во многих субъектах России при высших органах государственной власти были созданы Общественные палаты. К 1999 г. они существовали в 24 регионах⁶. Одна из важнейших задач института общественных палат или аналогичных им организаций – обеспечение взаимодействия всех конструктивных сил общества в проводимых политических и экономических преобразованиях, подъеме производительных сил, формировании единого правового пространства, совершенствовании федеративных отношений и укреплении российского государства.

Первая общественно-государственная структура в Удмуртской Республике появилась в 1994 году, когда при Министерстве социальной защиты населения УР был создан Совет неправительственных, общественных объединений (организаций) и государственных органов по координации деятельности в сфере благотворительности и социальной защиты населения. Совет ежегодно решает вопросы проведения Международных дней пожилых (1 октября) и инвалидов (3 декабря), обсуждает реализацию целевых программ поддержки малообеспеченных нетрудоспособных граждан.

13 марта 1995 года была сформирована Общественная палата при Правительстве Удмуртской Республики. В ее состав вошло около 30 общественных объединений. В 1995 году образован Координационный Совет детских и молодежных общественных объединений, который активно взаимодействует с Государственным комитетом по делам молодежи. Постановлением Президиума Государственного Со-

вета УР от 9 октября 1997 г. образована Комиссия по правам человека при Председателе Государственного Совета – высшем должностном лице УР. 17 августа 1998 г. в развитие Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» сформирован Экспертно-консультативный Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве УР.

Имевшийся опыт работы подобных структур позволил провести 24 ноября 1998 г. первый Конгресс общественных объединений, на котором высшим должностным лицом Удмуртской Республики было подписано Соглашение о сотрудничестве между органами государственной власти и управления, общественными объединениями и средствами массовой информации «Партнерство во имя прогресса». Конгресс образовал Общественную палату Удмуртской Республики как единый консультативный общественно-государственный орган. Основными направлениями деятельности палаты были названы следующие: учет мнения общественных объединений, средств массовой информации при принятии решений органами государственной власти республики по актуальным вопросам социальной, культурной, экономической и политической жизни Удмуртии, реализация прав общественных объединений на законодательную инициативу.

Общественная палата УР проявила себя как наиболее эффективная форма взаимодействия государственной власти и общественности. Не случайно, что деятельность палаты в 1999 г. получила высокую оценку Государственной Думы РФ. К концу 2000 г. в ее работе принимали участие 147 общественных объединений. Однако последующее развитие политических событий показало невостребованность этого института властными группами и низкую дееспособность общественности. В начале 2001 г. Общественная палата УР прекратила активную деятельность.

Таким образом, отношения общественных объединений с органами исполнительной власти оказались выстроены гораздо более эффективно, чем с законодательными. Эти отношения более устойчивы и взаимовыгодны по своему характеру, что вполне объяснимо. В переходный период развития гражданского общества, когда многие общественные структуры еще только утверждались, им требовалась реальная и своевременная помощь в решении возникавших проблем. Такую помощь им могли предоставить только конкретные исполнительные структуры, обладавшие определенными финансовыми и административными ресурсами. Работа с органами законодательной власти предполагала и предполагает для общественных объединений видение перспективы своей деятельности, наличие положительных результатов работы и определенной правовой культуры.

С 2000 г., с принятием новой редакции Конституции Удмуртии и включением института президента в систему органов государственной власти республики взаимозависимость субъектов политической системы в деле осуществления социальной политики объективно усилилась. Выделяя позитивные результаты взаимодействия субъектов политической системы в социальной сфере, следует обратить внимание на ряд положений, которым трудно дать однозначную оценку. Так, весьма спорным представляются практика огосударствления тех функций, которые могли

бы выполнять общественные объединения, создание дополнительных громоздких бюрократических структур в виде так называемых государственных и муниципальных учреждений и т. п. Кроме того, деление объединений на «свои», «реестровые» и «чужие», «нереестровые» создает конфликтогенные зоны, что ведет к воспроизводству социальной напряженности, сохранению объективных условий для коррупции и подчинению структур гражданского общества интересам противоборствующих властных элитных групп.

Примечания

- ¹ См., напр.: Крылова А. С., Бехтерев С. Л., Бехтерева Л. Н. Удмуртская Республика. Модель этнологического мониторинга. М., 2000; Бехтерев С. Л. Общественно-государственные структуры как институт политической системы РФ // Актуальные проблемы современной России. Ижевск, 2003. С. 67–80; Хузин Ф. З. О взаимодействии Министерства национальной политики Удмуртской Республики с республиканскими национально-культурными объединениями в реализации Концепции государственной национальной политики // Государственный Совет Удмуртской Республики. Правительство Удмуртской Республики. Информационно-методический сборник № 20. Ижевск, б. г. С. 17–24; Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.–Ижевск, 2002; Лецинский А. С. Правовые основы реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации и Удмуртской Республике // Актуальные проблемы современной России. Ижевск, 2003. С. 198–206; Лецинский А. С. Некоторые аспекты деятельности Госкомитета Удмуртской Республики по делам молодежи по реализации международного молодежного сотрудничества // Международная политэкономия и политические науки в аспекте глобализации (Российский и американский подходы). Ижевск, 2003. С. 183–190.
- ² Конституция Удмуртской Республики (текст по состоянию на 1 июля 2000 года). Ижевск, 2000. С. 28.
- ³ О постоянных комиссиях Государственного Совета Удмуртской Республики: Закон УР от 30 мая 1995 г. N 50-I.
- ⁴ См., напр.: О государственном комитете Удмуртской Республики по труду: Постановление Правительства УР от 26 июля 1999 г. N 710 // Известия Удмуртской Республики. 1999. 9 сентября; О министерстве международных связей Удмуртской Республики: Постановление Правительства УР от 11 августа 1999 г. N 760 // Известия Удмуртской Республики. 1999. 17 сентября.
- ⁵ Бехтерев С., Крылова А. Этнополитическая ситуация // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень № 6. Приволжское отделение. М., 2001. 16–31 января. С. 24–27.
- ⁶ Из опыта работы законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Вып. № 7. О практике работы общественных палат при органах государственной власти субъектов Российской Федерации. М., 1999. С. 4.